

Николай
ГОДИНА

ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС

новые стихи

Челябинск
Цицero
2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)
Г59

Година, Н. И.
Г59 **Здесь и сейчас** : новые стихи / Н. И. Година. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 67 стр.

В новую книгу Николая Годины вошли стихи, написанные в последние годы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)

ISBN 978-5-91283-967-2

© Година Н. И., 2018.
© Великая О. И., оформление, 2018.
© Федоров Ю. А., шаржи, 2018.

* * *

Пиктографические ели
На фоне гнейсовых пород.
Пейзажи с дымом надоели
И трубы на сто лет вперёд.

Заборы, арматура, блоки...
Повымерли в тени имён
Давно, как греческие боги,
Герои сказочных времён.

Гроза ль, метеорит бабахнет,
Сосед ли загудит слегка...
Здесь русский дух, здесь Русью пахнет,
Хоть и с угаром шашлыка.

2016

* * *

Приёмник радиоактивный:
То песни с плясками, то без...
Стоит под заволочной тиной
Большое озеро небес.

Вино слегка смущает разум,
Как душу женственность берёз.
В любви с ума не сходят разом —
Поодиночке и всерьёз.

По содержанию интересен
Окольный лес, где по тропе
Иду вменяемый, хоть тресни,
За сумасшествием к тебе.

2016

* * *

Однослоговой язык собаки
Мне понятен больше, чем другой.
Только исподволь землёй запахнет —
В город мы без дела ни ногой.

Слушать — органическое свойство
Немо молчаливой тишины.
Наступает травяное войско.
Мелкие налётчики видны.

Щурится в кустах родник от света.
Одуванчик вырос на меже...
Пусть напишет кто-нибудь про это,
Сам-то не успею я уже.

2016

* * *

Пожаловал в деревню за стихами
Поэт давно и прочно городской.
Готов вставать зазнамо с петухами,
Встречать табун, коль водится такой.

Ни хрен с бугра, но ровников живее,
Которого назвать не стыдно вслух.
С поправкой на ненастье лес, ржавея,
К искусству оказался нем и глух.

Не вдохновили ни холмы, ни ямы
Преступно разорённого гнезда,
Где до сих пор хореи или ямбы
Журчат в лихой дурнине, как вода.

2016

* * *

△ревнее меня только греки
И то, приглядишься, не все.
Не насмерть стоят, а навеки
Опоры у края шоссе.

Полынь из другого пейзажа.
Мозолит реклама глаза.
Я помню как плакала Саша,
Когда вырубали леса.

Доколе в душе прояснится,
Отмечу сколь мир оскудел .
К ненастью болит поясница —
Вполне стариковский удел.

2016

* * *

Лицо собачьей национальности
В улыбке расплывается, когда
Из ближней я возвращаюсь дальности,
Как будто разлучались на года.

Призар на молекулярном уровне
Без расового превосходства, так.
Пусть и стилистически сумбурная,
Судьба в пределах счастья — не пустяк.

Жизнь под старость больше сучковатая,
Хоть и правильная, как доска.
В честном взгляде что-то виноватое
Я увидел, умерев слегка.

2016

* * *

В пору полового созревания
Звёзды воспалялись, как прыщи.
Щипачёвской лирикой позванивал
Лунный свет — вздыхай и трепещи.

Абсолютный образ поклонения
Не вымысливался под вираж,
Что закладывал по воле гения
Пробно романтический увраж.

День вчерашний, ощущение дикое...
Запад по-над зарекой кровит.
Старый ворон с менторскою дикцией.
Яблони ошеломлённый вид.

2016

* * *

Больной на голову болиголов,
Белоголов и пахнувший мышами.
Родня его все планы мне смешала,
Гнездясь в пяти из четырёх углов.

Гнал за ограду — тащится назад.
Какой-то заповедник, а не сад:
Крапива, клевер, золотая розга...
Наглядно просто, натурально броско.

Пощёчиной общественному вкусу
Лопух нагульный на глазах мужал...
Цвели, плодились, расселялись густо,
И я, похоже, им только мешал.

2016

* * *

Дай, Боже, мне столько годов...

Я ко всему давно готов,
Но не к труду и обороне.
Дал Боже столько мне годов,
Почти как сказочной вороне.
Смотрю обратное кино
И молодею заодно.

Сон разума родил войну.
Один в тюрьме, другой в плену.
Босое детство бродит в поле.
Весёлый флаг висит на школе...
Жизнь надо начинать с конца,
Не с матери и не с отца.

2016

* * *

В плотных слоях городской атмосферы
Осень сгорает и лезут в глаза
Многоэтажки, от сырости серы.
К мёду на чай напросилась оса.

Анатомическое совершенство
За пролетарской оградой из труб
Ели случайной... Не будем о женском.
Мир по-мужски и неловок, и груб.

Тихо привёл приговор к исполнению
Сон — завязалась мурлыка узлом.
Выстрогать что ли себе из полена
Друга, чтоб спеть было с кем о былом.

2017

Сгорает флаг — порыв патриотизма.
Гремит ударно музыка вокруг.
Сквозь гущу лет проволглый взгляд
протисну,
Шагну за край, как отобьюсь от рук.

Теперь уже мне всё, простите, можно.
И коллективный разум надоел.
Я помню детство, сирот и реможно
Стоящее в тени великих дел.

Не мной подмечено: увидеть завтра
Ещё не удавалось никому...
Прошла пора охоты и азарта.
Пришла пора остаться одному.

13

* * *

Чугунолитейные кряду
Деревья стоят на снегу.
Такую картину в награду
Принять я никак не могу.

С библейским подтекстом упрямо
Шуршит ледяная крупа.
Вокруг обмирщевшего храма
Орда, по-цыгански груба.

Печной закопчённости город
С народной славой знаком...
Кабы не уральская гордость,
Давно б жил я сибиряком.

2017

* * *

Море пахнет стиранным бельём.
Баржи слева — лишние в пейзаже.
Мы ещё не курим и не пьём,
И с любовью не знакомы даже.

Малый промежуточный народ
С неуёмным зудом комсомола.
Чайка оглашенная орёт.
Ноет сломанная челюсть мола.

Задаль дымка ветха на просвет
И до горизонта меньше мили.
Мы ещё... а нас уже и нет,
Только что, поверьте, жили-были.

2017

* * *

Бдительно, как на заставе:
Тут не встань, там не задень...
С ля-минор второй октавы
Начинает птица день.

Под недельною щетиной
Крепнет дух у чеснока.
Стала старость ощутимой,
Надоедливой слегка.

Ареал пенсионеров.
Жизнь, похожая на месть.
Не хватает людям нервов,
Остальное как бы есть.

2017

* * *

П рирода надо мной не потрудилась,
В чём твёрдо убедился даже я.
А вот весна, похоже, подрядилась
В скворца перечирикать воробья.

Воздушное пространство нарушая,
Над садом хищно кружит вороньё,
Где неконкретная, зато большая,
Прикрыла тень наличие моё.

Догожий, без злодейского резона,
Улёгся пёс на озелень газона.
Вокруг от одуванчиков желто.
Басят шмели, которым я никто.

2017

* * *

Силой притяжения дивана
На лопатки нас не уложить.
Нынче птицы прилетели рано,
Дольше чтоб на родине пожить.

Растворясь в берёзовой массовке,
Партизанит мелкое зверье.
Под брезентовую масть осоки
Прячет копань зеркальце своё.

Мировой порядок не нарушу.
Обойду округу по кольцу,
Раскрывая незаметно душу
Богу, как приватному лицу.

2017

* * *

С^тоящий в тактической позе
Шиповник на сломе тропы.
Обмочливый дождь не на пользу,
Но любишь природу — терпи.

Борок коридорной системы.
Запрежних сугробов натай.
Слегка отвлекаюсь от темы
И мысли шепчу: повитай.

В низовьи панельный астматик
Под мутною линзой хрипит.
И клён, усеченно-косматый,
Затянут в смертельный рапид.

2017

* * *

В режиме реального времени
Расцвеченная васильками,
Опетая птицами верными
Земля голосит над веками.

Чу! — зингеровское сверчение.
Из жанровых соображений
Устрожились горы вечерние,
Ночь мреет, а с нею — блаженной.

Не зря я любил географию.
Всё вчуже в разумном порядке:
Холмы и луга, как по графику,
Леса и поля, словно грядки.

2017

* * *

Не чуждая слогу синица
От мыслей слегка отвлекла.
Весна перестала сулиться
И с козыря сразу пошла.

С глагольною рифмой я вправе
Разделаться, но не дают:
В бору, на лугу и в дубраве
Кукуют, стрекочат, поют.

Угожей крапиве на куче
Вольней, чем в степи ковылю...
А солнце всё ражей, всё круче.
И жизнь на просвет я люблю.

2017

* * *

Дорога мстительного нрава
Пускала пыль в глаза, трясла,
Тянула влево, гнула вправо,
Гнала обочиной со зла.

Дорога явно не желала
Вести в забытое село,
Где прошлого осталось мало
И то бурьяном заросло,

В котором врозь гнездятся люди,
А жил народ себе в тиши.
И цвёл ему окольный лютик
Для умиления души.

2017

* * *

Не в дождике ли Сальвадор Дали
Увидел длинноногих насекомых?
Роскошно зонтичные расцвели
На площадях и улицах знакомых.

От мыслей с невесёлой правотой
Цепляюсь за попутную идею.
Бегу, бранясь с помывною водой,
На языке, которым не владею.

Вслед глотку рвёт собака, промолчать
Ей не позволил, видно, кодекс чести.
Не выказал дождь пользы, стал мельчать,
Осыпался... Стою на мокром месте.

2017

* * *

В энергосберегающем режиме
Под яблоней ветхозаветных лет
На одуванчиках вразброс лежим мы,
И, кажется, нас просто больше нет.

На уровне условного рефлекса
Глаза сморгнут линияющий пейзаж.
И, может, трудно с рифмою на «...екса»,
Но, честно, лень легко сойдёт за блажь.

Лишённый права на существование,
Усох до тени солнечный цветок.
Уж лучше так, чем вrostяжь на диване
Житейский скромно подвести итог.

2017

* * *

Нельзя привыкнуть к красоте.
Вот лес, вот поле, вот река,
Вот эти ласточки и те
Взлохмаченные облака.

Разымчивый угар земли.
Разволочной прогал небес.
Не знаю как бы мы смогли
Без молнии и грома без.

Вон утирает Бог слезу.
День отоснулся, не спеша.
Монтачит селянин косу,
Вразглядку травы вороша.

2017

* * *

Чёрная тень от белой берёзы
Косо упала на муравья.
Где-то сегодня скорбные слёзы
Жалко прольются, думаю я.

С этого места больше о грустном,
Право, не буду строки вязать.
Старая ветка крошится с хрустом.
Ропщет ворона — что с неё взять.

Лето, по непроверенным слухам,
Выйдет паморосным и грибным.
Вольный запах становится духом.
Только родина пахнет родным.

2017

* * *

Где нас только черти не носили,
Как в сердцах бы выразилась мать,
Что-то в гнёздах, в норах, даже в иле
Мысля выкрасть, отобрать, поймать.

У ростака улицы к забору
Природнился тополь навсегда.
И была саманка детству впору
В до смерти размирные года.

На буграх разметистой деревни
Залежи загусной тишины.
Стелами разбродные деревья
Над покойной памятью видны.

2017

* * *

В тени пищеварительный процесс
От верной службы отвлекал собаку.
Голодный слёток выражал протест.
Шмели безбожно подражали Баху.

Я обратился похвору к жене
Со сложно-подчинённым предложеньем.
Но в этот раз не обломилось мне
И день не стал распойным продолженьем.

Мучительно зелёный хлорофил
Слегка слюдил и малость мироточил.
Какой-то певчий спеть всё норовил,
Да как-то так... не очень, чтобы очень.

2017

* * *

Писанница цифрового века
На скале вблизи Тургояка
Дикого по стилю человека
И по содержанью дурака.

Пялится ворона из-под веток.
Пучится на грядке кабачок.
Обоняю жизнь любых расцветок.
Осязаю смерть, о чём — молчок.

Порхлый дождь идёт и я не против.
Вот в обнимку с деревом стою.
Скоро осень брагою забродит
И замутит пьяно грусть мою.

2017

* * *

Что сказал и сам не понял
Грач, раскырясь на столбе.
Эту осень я запомнил
Неполадками в себе.

Не истрава, не надмога
Принесли напасти те.
Просто лет устройству много,
Износилось в суете.

Подшаманили ребята
Из врачей и докторов.
Ну, а грач изрёк невнятно
Что-то вроде «Будь здоров!»

2017

* * *

В студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел: авось
Лошадку, везущую в гору,
Увижу и хвосту воз.

Скрипит береста под писалом.
Шкворчит под резиною снег.
Весёлая ископыт в алом
Закате форсирует бег.

Под видом деревьев вдоль трассы
Поточной штамповки — столбы.
«Чубары» снуют и «саврасы»,
И ржут, и встают на дыбы.

2017

* * *

Зимний лес, похожий на эскиз,
Выстужен и сизотой увенчан.
Я ещё не спёкся и не скис
С верой в то, что жив, поскольку вечен.

Никаких вопросов к январю.
Садкий снег отмухровал простудой.
Травяная оторопь, смотрю,
С поля перешла и стала тундрой.

Вот возьму поганое ружьё
И пойду войной на куропаток...
Впрочем, жить страстями — не моё:
Незлюбив, не плутоват, не падок.

2017

* * *

Трактор кинетической скульптурой
Водрузили посреди села,
Жалуя колхозникам натурой
Как бы за великие дела.

У подножья выросла крапива.
Лозунг съела ржавчина с концом,
Где я в красном галстуке красиво
Реял героическим лицом.

Кончилось всё бражно и пассивно.
Зло давно помножилось на зло.
Ну, а за романтику спасибо.
Внукам нынче меньше повезло.

2017

* * *

Конечно, лентяй, но не лодырь.
Стихийный, подобно ветрам.
Христиан Иванович Лодер
Гоняет меня по утрам.

Шиповник не без фанатизма
Сгорает во имя... В дровах
Синичка вполне компромиссно
Бытует на птичьих правах.

Под пыточный визг циркулярки
Скрываюсь в садовый укром,
Поскольку я не регулярно
С бумагой дружу и пером.

2017

* * *

Мужики культурно отдыхают,
Детскую площадку захватив.
И поскольку есть тому мотив,
Пиво пьют и власть со вкусом хают.

Бархатцы в автомобильной шине,
Как изобретение ума,
Украшают косвенно дома
С лозунгом к какой-то годовщине.

Солнце над окрестностями быта,
Будто в море брошенный венок.
На несущую способность ног
Уповая, кот косит сердито.

2017

* * *

Всё есть у него, кроме Бога.
А мне бы силёнок немного,
Тогда, коль ещё о-го-го,
Я б не упустил своего.

Ход мыслей у грешника верный:
Какой-никакой, а мужик...
Бетонный затылок мозжит
Тупой перфоратор за сквером.

Осенится дождик, сочась.
Бытую с посильным участием,
Неясно проявленным счастьем
Довольствуясь здесь и сейчас.

2017

* * *

Треба диток гудоваты, —
Мама жалилась землячке.
Наши хаты не брюхаты,
А горбаты, как землянки.

Роща массовых деревьев,
Обладающая смыслом.
Гормональный сбой деревни
Под звездой и коромыслом.

Жизнь тягучая, большая
Кончится по мановенью...
От прощенья до прощанья,
Как от века до мгновенья.

2017

* * *

Между Урюпинском и Васюками
Речка зальнула — пластмасса с травой.
Инкрустированное васильками
Поле с тропинкой насквозь полевою.

Ломкий воздух, весь из себя и формул,
Стоит над бугром, бульдозером скрытом.
Не содержанием дополняет форма,
А правдой, набранною другим шрифтом.

Небрежно молекулярной решёткой
Забита дыра в садовом заборе.
И опыт настаивает на чёткой
Аргументации в житейском споре.

2018

* * *

Пока слезоточивой прозой
Турусит невпросып село,
Впишусь нишком в пейзаж с берёзой,
Которой статься повезло.

Девичьим сплетничеством занят
Осинник, где туман потух,
А речка вяло, как сказанье,
Течёт без творческих потуг.

Блажит душа в больном и старом,
Ведёт на свет и голоса...
Невнятно серое с подгаром
Исходит небо в Небеса.

2018

* * *

Помолчу, сойду за умного.
Может быть, наоборот.
Возле озера Басуново
Закопают кто умрёт.

Здесь под пуклой пирамидкою,
Под сиренью, дико приткою,
Возлежит, утратив крест,
Первый шибеник окрест.

Ты лежи, лежи, христовенький,
Нынче жизнь не по уму.
Вон к тебе изволит новенький,
Он расскажет что к чему.

2018

* * *

Не правой, не левой, а средней руки
Пейзаж из осеннего цикла.
Слиняла окраска, у слома реки
Извольная рощица сникла.

Всё сеет и сеет, а надо бы жать,
Осмыкать копёшные тучи.
Устал я запарно за жизнью бежать,
Берложить особо — не лучше.

Неясного рода ржавеет трава.
Слова перестроились в строки,
Где спину река гнёт, спустя рукава,
И критики к лирикам строги.

2018

* * *

Ворон видовой шовинизм,
Набор богомерзких пороков...
А тут слегонца провинись —
Момент и уже за порогом.

В кустах рассобачились вдрызг
Дворняги по-бабьи с подвизгом.
Идти не желаю на риск.
Стою в отдалении близком.

Совсем несущественна ночь
Для нашей не то, чтобы темы,
Но как-то всё сгнуло прочь
Во благо житейской системы.

2018

* * *

Теперь и тень в саду темна...

А. Ф.

Чердак не забит и герань не забыта...
Последние хлопоты дачного быта.

Нагонная опаль, железные сети.
Грибник у забоки — отъявленный йети.

Не личит подлеску спортивная форма:
Кривые ножонки, сложение спорно.

И небо не самого лучшего цвета,
Когда вместо Фета смотрю на всё это.

Трава избеднела, а груши прокисли.
И ос распалили опасные мысли.

Придумать хороший всему б заголовок,
Но слово затёрто и почерк неловок.

2018

* * *

Расправит юбку на коленях,
Соромно уронив глаза...
Желтеют снимки из-за лени,
Хрустит картонная кирза.

Красива не фотогенично,
Весна на вдохе солостит.
Снимал весь род нагалом лично.
Листвою плёнка шелестит.

В углу — она, как подмалёвок,
Чуть застороненный ранет.
И тополь дятлами исклёван,
И жалко, что меня там нет.

2018

* * *

Рябина с задержкой развития,
Сорочью риторику слушая,
Так захорошела разительно,
Что стала в осиннике лучшая.

Художественно колоритные
Стоят мухоморы под крапами.
Поля аккуратно побритые.
Загорки вполне аккуратные.

Стихийная тяга к высокому
Возносит звено журавлиное,
Фонема печальна, особенно
Её выдыхание длинное.

2018

* * *

Лес не болен ещё, но уже не здоров.
Прелый запах от скользких до слизи ковров.
Издолбил мелкий долбень берёзу в труху,
Задолбал, затупил долото наверху.

Горе есть, а ума, говорят, два пима.
Из глуши философии путь на простор
Без приятства укажет однажды зима.
Снег текстурой скорлупчатой выстелит двор.

Переводом с санскрита — сорочьи следы.
Гидромет за свои пусть ответит слова...
А покуда меняется форма воды,
Я смотрю как уходят в себя дерева.

2018

* * *

Товарищ по ударному труду
Колотит пересохшую трубу.
На грядках паника, палючая беда.
Маячит у забора борщевик,
Напорист и суров, как большевик.
И ангелом над ним легко парит вода.

Из сил последних зеленеет сад.
Детсад скворчинный, муравьёв десант.
Железа с углеродом сплав — земля вокруг.
Аще погоду б ливень переврал,
Украсили бы васильки Урал.
Нисколько не надеясь на авось, а вдруг...

2018

* * *

С утра на кухне, будто в кузнице:
Стук с перебряком, дым и гром.
А за окном весна то куksится,
То светится — куда с добром.

Цель атакующего голоса
Смахнуло скрывом под скамью.
Пока ещё никто от голода
Не опечалил жизнь мою.

Демократично показательной
Домлеет каша на столе.
И смажет пястью по касательной
Клён отражение в стекле.

2018

* * *

Заминированная тишина.
Паутина — растяжкой, ловушкой.
Как сквозь пальцы, сквозь берёзы видна
Осень сытая с рыжей опушкой.

Жизнь извилистая, словно река,
Где топчу береговой украек.
Грусть, как жанр, не люблю — наверняка
Бог меня за это покарает.

Колок, пропашина, кулижка вкось,
Всё — вариации, но не тема.
Что-то с ответом у нас не сошлось,
А перерешать — кончилось время.

2018

* * *

Ничего не стоит за квадратом,
Беспросветной его чернотой.
В раме — ночь, неоплатным каратом
Гипнотический блеск над тщетой.

Всё вокруг не муляж так подделка.
Сам — неодушевлённый предмет.
Лес во мгле, как искрошенный мелко,
Без растительных вовсе примет.

И за узкопрактическим смыслом
Метит белую стену окно,
За которым на горьком и кислом
Жизнь замешана наша давно.

2018

* * *

Приспело время мемуаров,
Которых я не напишу.
Из мелких Симов и Миньяров
Запомнил крайнюю Ашу.

За что спасибо местной вишне
И безоглядной женоте.
За тем в поэты сдуру вышел,
Чтоб поклоняться красоте.

Не превышая полномочий,
Душа и тело в ногу шли,
Спотычно пусть, но споро очень,
Взбивая пыль родной земли.

2018

* * *

По́скору погоду замутив,
Весело настроенный циклон
Ту же песню на другой мотив
Спел, склоняя круче небосклон.

С плеч маловолосого бугра
Местная ботаника видна.
Далеко не лучшая пора
Для любви и творчества — весна.

Я, как вспомогательный глагол,
В смысле на подхвате у души.
Вглядываюсь в хвойный частокол.
Вслушиваюсь чутко в камыши.

2018

* * *

Щерба заборная — спасенье для собак
И остального мелкого народа.
Нырнёт туда же и какой-нибудь слабак,
Протиснется, коль вынудит природа.

Мазливой охрой загроутована тропа,
А небо симметрично котловану.
Тут скоро новый дом поставят на попа
И я уже за горизонт не гляну.

Как говорили в старину, мне вчуже жаль
Лес выгубленный, птишек пофамильно...
Над городом дымы — темна его печаль,
Но простота удобна и умильна.

2018

* * *

Загодя верней, чем погода,
Спрятаться под книгой от дождя
Вместе с персонажами романа.
Схематичный не спасёт забор:
Ветер разберёт цветочный сбор,
Струи смоют с мятых роз румяна.

В детстве скрадом страх ловил меня
В темноте, в лесу... день ото дня.
Между тем, рванул фугас у дома.
Светоносные берёзы вдруг
Встали, будто на защиту в круг,
Внемя фронтовым акцентам грома.

2018

* * *

Лето какое-то без эпитетов.
Деревня лодырничает, слегка
Ещё со вчерашнего в подпитии.
Народу — три бабы, два мужика.

Обстрой акация золотушная
Замаскировала, будто к войне.
А ночью луна банной отдушиной
Напомнит измальство по-чёрному мне.

Но мало того, полынным веником
Степной суховей очистит от сна.
Представлю саманку на мгновение.
В глазах темно — как макуха вкуса!

2018

* * *

Как стало известно:
его занесло
на повороте опасной
мысли.

2018

* * *

Математическим складом ума
Наделена, не иначе, кукушка.
Божеский счёт у нас с нею весьма,
Хоть и досужный, как эта опушка.

Дело не в том, что весна на дворе,
Наспех запрежним нагуляна годом.
Жизнь по пригляду подобна игре,
Но, как всегда, со смертельным исходом.

Роща соскучилась наверняка:
Песни развольны и затиши кратки...
Рубленным голосом издалека
Эхо кукует в обратном порядке.

2018

* * *

В деревне девок покраснело,
Как ягод в Реткульском лесу.
Пусть самоуком, то и дело,
Овсянка зенькает умело —
Тоска окольно на весу
По лошадям и по овсу.

Поля с цикорием направо.
Налево крепкий иван-чай...
Но как-то пишется коряво.
И нет положенного права
Скосить олбанский молочай
И сведать слово невзначай.

2018

* * *

Несмелая зелень сплочённых осин,
Но смотрится дуб авангардно
За ямой, где раньше стоял магазин,
Разил керосином угарно.
Я помню ту жизнь, хоть и в общих чертах,
Без мира, без хлеба, без храма...
У памяти тоже есть пыльный чердак —
Там столько накоченохлама!
Под бархатной накистью прячется пруд.
Коряга в булыгу вцепилась, как спрут.
Любовью Творца не отмечен,
Я всё же со всем этим — вечен.

2018

* * *

Облепили бабочками ставни,
Сбойливо стоящую избу.
Годы явно тяжелее стали,
Как с пупа бы не сорвать резьбу.
Побывать на родине — удача,
Хоть и лишку грустного вокруг.
Изняла безделица, иначе —
Требуется опытный хирург.
Вымеркает небо, холодея.
Надоело словеса вязать.
Хочется великую идею,
Только где её в деревне взять?

2018

Коротко об авторе

Година Николай Иванович родился 25 августа 1935 г. в Полтавской области. В 1939 г. семья переехала на Южный Урал. Окончил неполную среднюю школу в с. Чудиново Октябрьского района Челябинской области в 1951 г., а в 1955 г. — Коркинский горный техникум. Работал на серном руднике «Дарваза» в Каракумах. Четыре года служил на военных кораблях Балтийского флота. С 1959 по 1987 г. жил в г. Миассе, работал в Тургорякском рудоуправлении машинистом экскаватора, инженером по котлонадзору, председателем профкома.

С 1987 по 1998 г. возглавлял Челябинскую областную писательскую организацию. Избирался секретарём правления Союза писателей России. Участник Кемеровского зонального совещания молодых писателей и 5-го Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Член союза писателей СССР с 1970 г. Автор более тридцати книг стихов и прозы. Лауреат ряда литературных премий, в том числе областной комсомольской премии «Орлёнок» (1968), Всероссийских премий им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2003), им. П. П. Бажова (2005) и др. Почётный

гражданин г. Миасса (2003). С 1967 по 2009 г. руководил миасским литературным объединением «Ильменит». Руководитель литературной секции при Челябинском центре народного творчества. Основатель, редактор-составитель литературного альманаха «Графоман» (с 2010). Заслуженный работник культуры РФ. Удостоен почётного знака и включён в российскую энциклопедию «Лучшие люди России» (2005), награждён почётным знаком «За заслуги перед Челябинской областью».

Содержание

«Пиктографические ели...»	3
«Приёмник радиоактивный...»	4
«Однослоговой язык собаки...»	5
«Пожаловал в деревню за стихами...»	6
«Древнее меня только греки...»	7
«Лицо собачьей национальности...»	8
«В пору полового созревания...»	9
«Больной на голову болиголов...»	10
«Я ко всему давно готов...»	11
«В плотных слоях городской атмосферы...»	12
«Сгорает флаг — порыв патриотизма...»	13
«Чугунолитейные кряду...»	14
«Море пахнет стиранным бельём...»	16
«Бдительно, как на заставе...»	17
«Природа надо мной не потрудились...»	18
«Силой притяжения дивана...»	19
«Стоящий в тактической позе...»	20
«В режиме реального времени...»	21
«Не чуждая слогу синица...»	22
«Дорога мстительного нрава...»	23
«Не в дождике ли Сальвадор Дали...»	24
«В энергосберегающем режиме...»	25
«Нельзя привыкнуть к красоте...»	26

«Чёрная тень от белой берёзы...»	27
«Где нас только черти не носили...».....	28
«В тени пищеварительный процесс...».....	29
«Писанница цифрового века...»	30
«Что сказал и сам не понял...».....	31
«В студёную зимнюю пору...»	32
«Зимний лес, похожий на эскиз...».....	33
«Трактор кинетической скульптурой...»	34
«Конечно, лентяй, но не лодырь...»	35
«Мужики культурно отдыхают...»	36
«Всё есть у него, кроме Бога...»	37
«Треба диток гудоваты...»	38
«Между Урюпинском и Васюками...»	39
«Пока слезоточивой прозой...»	40
«Помолчу, сойду за умного...»	41
«Не правой, не левой, а средней руки...».....	43
«Ворон видовой шовинизм...»	44
«Чердак не забит и герань не забыта...»	45
«Расправит юбку на коленях...».....	46
«Рябина с задержкой развития...»	47
«Лес не болен ещё, но уже не здоров...»	48
«Товарищ по ударному труду...»	49
«С утра на кухне, будто в кузнице...»	50
«Заминированная тишина...».....	51
«Ничего не стоит за квадратом...»	52
«Приспело время мемуаров...»	53
«Пóскору погоду замутив...»	54
«Щерба заборная — спасенье для собак...».....	55

«Загодя верней, чем погода...»	56
«Лето какое-то без эпитетов...».....	57
«Как стало известно...»	58
«Математическим складом ума...»	59
«В деревне девок покраснело...».....	60
«Не смелая зелень сплочённых осин...»	61
«Облепили бабочками ставни...»	62
Коротко об авторе	63

Николай Иванович Година

Здесь и сейчас

новые стихи

Оформление О. Великая

Шаржи: Ю. А. Федоров

Верстка В. Б. Феркель

Подписано в печать 17.08.2018 г.

Гарнитура Constantia.

Бумага офсетная. Формат 80×90/32.

Усл. печ. л. 2,83.

Тираж 120 экз.

Заказ № 260.

Издательство ЗАО «Цицero»

454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в ООО «Фотохудожник»

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.

